

«Этот так называемый цветочный чай... Это же просто духи! Не только вкус странный, но и этот насыщенный, смешанный аромат цветов просто ужасает, настолько резкий, что слезы едва не потекли. И, несмотря на это, госпожа Цзян пила его с таким удовольствием!»

Видимо, вкусовые рецепторы инопланетян сильно отличаются от его собственных...

Хэ Фэй едва не заплакал.

— Юэюэ, должно быть, уже рассказала тебе, зачем я тебя позвала? — спросила госпожа Цзян.

— Да, — кивнул Хэ Фэй, — обследование и свадьба.

— Верно. Я уже поговорила с заведующей Королевского госпиталя, Сэнди. Она принимала три поколения королевских беременных, включая моих бабушку и дедушку, родителей, меня, мою сестру и невестку. Её навыки на высшем уровне, и я ей доверяю. — Госпожа Цзян сделала паузу, затем добавила:

— Что касается вашей свадьбы, Сяокай сказал, что не хочет устраивать большое торжество.

— ...А? — Хэ Фэй, уже готовый к головной боли, удивился и посмотрел на госпожу Цзян.

— Я знаю, что его причина кажется капризной...

— Нет, нет, это не каприз! — Хэ Фэй замахал руками. — Я думаю, что генерал-майор Цзян проявляет хорошее качество — бережливость. Предыдущая свадьба уже потратила столько ресурсов, если устроить еще одну, все скажут, что это расточительно. Я считаю, что брак строится не на том, насколько пышной была свадьба, а на чувствах между двумя людьми. Пара... э-э, даже два мужа, если их чувства искренние, даже если жизнь будет бедной, пока они могут жить вместе, они будут счастливы. И еще... э-э... мама?

Госпожа Цзян смотрела на свою невестку со слезами на глазах.

Хэ Фэй промолчал.

Госпожа Цзян взяла его за руку и с чувством сказала:

— Фэйфэй, ты такой понимающий!

— ...А.

Госпожа Цзян продолжила:

— Для Сяокай большая удача, что он женился на такой жене, как ты.

— А...

Госпожа Цзян сказала:

— Ты совершенно прав. Раз так, то мы не будем устраивать свадьбу.

— Мм...

Госпожа Цзян произнесла:

— Давайте потратим сэкономленные средства на медовый месяц! Вы сможете посетить еще одну планету.

Хэ Фэй растерялся.

— ...Что?

Госпожа Цзян ласково погладила его по голове:

— Не надо слишком радоваться, мама уже выбрала для тебя десяток планет, идеальных для медового месяца. Данные я позже отправлю с слугой, посмотри, какие тебе понравятся. Если не найдешь подходящих, можно выехать за пределы Федерации, в другие страны. Не беспокойся о деньгах, я всё беру на себя. Ты и Сяокай просто наслаждайтесь.

Хэ Фэй смутился.

— Мама, не надо так...

— Нет, надо, надо, — продолжала настаивать госпожа Цзян. — У какой пары не бывает медового месяца? Сяокай, тот болван, с детства вырос в армии, никогда нормально не общался с людьми, и, наверное, многое упустил. Воспользуйтесь этим временем, чтобы укрепить свои чувства.

Хэ Фэй опустил взгляд.

Энтузиазм госпожи Цзян всегда был неудержим.

Через десять минут Хэ Фэй сник и согласился, вынужденно улыбаясь, чтобы показать, что он с радостью отправится в медовый месяц с генерал-майором Цзяном и проведет время с удовольствием.

Вернувшись в комнату с чувством безысходности, Хэ Фэй обнаружил, что генерал-майор Цзян уже там.

Рядом с ним стояла тарелка с чем-то черным и непонятным.

Хэ Фэй лишь мельком взглянул на это, не придав значения, и с грустью сказал генерал-майору:

— Ты сказал маме, что не хочешь устраивать свадьбу?

— Потому что ты не хочешь, — ответил Цзян Чэнкай. — Я слышал ваш разговор в беседке. Ты не рад?

— Не то чтобы не рад, — Хэ Фэй чуть не срывался. — Свадьбу мы не устраиваем, но что это за медовый месяц такой?

Он совершенно не хотел отправляться в медовый месяц с генерал-майором Цзяном! Его точно будут сто раз...

Маленькому цветочку точно не выживет!

— Это было запланировано заранее, — Цзян Чэнкай выглядел немного озадаченным отношением Хэ Фэя. — Даже если бы свадьбу не отменили, медовый месяц все равно был бы.

— ...Я знаю, — сначала Хэ Фэй был подавлен, затем с надеждой посмотрел на него. — Раз ты сказал, что это важно, можешь пойти и сказать маме, чтобы отменила и медовый месяц?

— Извини, не хочу, — Цзян Чэнкай был прямолинеен. — Я очень жду нашей поездки.

Хэ Фэй растерялся.

Он надул щеки, слишком злой, чтобы говорить.

Цзян Чэнкай с улыбкой ткнул его в щеку, потянул к себе и усадил рядом:

— Ты еще не обедал, я приготовил для тебя кое-что. Попробуй.

— ...Это? — Хэ Фэй с недоверием посмотрел на черную тарелку перед собой. Ты хочешь, чтобы я ел уголь?

Цзян Чэнкай, увидев его выражение лица, смущенно сказал:

— Не смотри, что снаружи всё подгорело, внутри вкус неплохой.

Он заметил, что Хэ Фэй не верит, и добавил:

— Я пробовал.

С этими словами он взял нож и вилку, разрезал черный кусок пополам, обнажив нежно-розовую мякоть внутри. Он отрезал кусочек размером с палец, наколот его на вилку и поднес ко рту Хэ Фэя.

Хэ Фэй, опустив глаза на кусочек мяса, почти касающийся его губ, инстинктивно отклонился назад.

Но прежде чем он успел что-то сделать, Цзян Чэнкай посмотрел на него с обиженным выражением.

Хэ Фэй замер.

Черт!

Сжав зубы, он откусил кусочек.

Вкусно!

Это была первая реакция Хэ Фэя.

Почему еда, приготовленная генерал-майором Цзяном, может быть такой вкусной? Хотя она и не сравнится с его собственным кулинарным мастерством, но по сравнению с большинством блюд в этом мире, это просто невероятно вкусно! Без добавления каких-либо приправ, мясо, хотя и подгорело снаружи, внутри оставалось сочным и нежным, сохраняя свой естественный вкус!

Это нелогично!

Хэ Фэй удивленно посмотрел на генерал-майора:

— Ты раньше... тренировался?

— Раньше, во время полевых тренировок... да, я тренировался, — Цзян Чэнкай беззастенчиво признался. — Вкусно?

— Неплохо, лучше, чем у домашнего повара, но до меня далеко, — Хэ Фэй взял у него вилку и наколот еще кусочек. — Ты не добавлял приправ, вкус немного пресный.

— Во время полевых тренировок не таскаешь с собой лишнего, просто жаришь мясо, чтобы подкрепиться. Но большинство из них пережаривают мясо, только у меня получается нормально.

— Ты еще и жарить умеешь, — Хэ Фэй подтолкнул его плечом. — Почему не стал поваром?

Цзян Чэнкай рассмеялся:

— Если бы я стал поваром, кто бы тогда командовал войсками?

— Ты зазнался, — Хэ Фэй закатил глаза. — Жаль, что такой талант пропадает.

Честно говоря, генерал-майор Цзян был самым умелым инопланетянином в кулинарии, которого он встречал с момента своего перерождения.

Цзян Чэнкай сказал:

— Если тебе правда нравится, я могу готовить для тебя каждый день.

— Нет! — Хэ Фэй, жуя мясо, поднял руку, чтобы остановить его. — Ты что, хочешь, чтобы я умер от пресыщения жареным мясом?

Цзян Чэнкай улыбнулся:

— Возможно, тебе это и не нужно, но ребенку в твоем животе нужно. — Он протянул руку, чтобы потрогать живот Хэ Фэя. — По подсчетам, уже прошло больше месяца, я уже чувствую его духовную силу. Это точно будет здоровый и активный ребенок.

Хэ Фэй инстинктивно оттолкнул его руку, но Цзян Чэнкай подхватил его и прижал ухо к его животу.

— Эй! — Хэ Фэй стал сопротивляться.

— Не двигайся, дай мне пообщаться с моим сыном, — Цзян Чэнкай щипнул его за бок.

Хэ Фэй тут же начал извиваться.

Цзян Чэнкай замер.

— Я же говорил, что боюсь щекотки, — сказал Хэ Фэй.

Цзян Чэнкай лишь посмотрел на него и продолжил слушать.

Хэ Фэй, боясь снова быть пощекотанным, замер на месте, не зная, стоять ему или опереться.

На плане Тунья сердцебиение плода появляется через две недели, что позволяет определить

беременность, а через месяц появляется слабое сознание и духовная сила, которая взаимодействует с родителями.

Хэ Фэй был похищен как раз в тот момент, когда у ребенка появилась духовная сила, и та волна, которую почувствовал Цзян Чэнкай, была именно взаимодействием ребенка с его другим отцом.

<http://bllate.org/book/16620/1520875>